

- Мы скоро придём. Нетерпение Вам не поможет, господин Тацуиси, - спокойно напутствовал Киёка Кодзи, сидевшего на пассажирском сиденье рядом с ним.

- А ты, похоже, совсем не волнуешься, хотя с твоей невестой сейчас может произойти что-то ужасное, — угрюмо ответил Коудзи.

Киёка был почти пугающе спокоен. Выражение его лица было практически статным, как будто он ничуть не беспокоился о похищенной невесте.

Он был просто идеален. Кодзи не мог назвать ни одной черты, которой бы не хватало этому человеку. Было совершенно очевидно, что Кодзи не может сравниться с ним ни как с обладателем Дара, ни как с женщиной, и никакие его усилия не смогут этого изменить.

Но будет ли Миё с ним в надёжных руках? Что он знал о ней? Знал ли он о её горестях, об одиночестве, о ранах в сердце? Может быть, Киёку только делал вид, что идёт её спасать, но было ли ему до этого дело? Что, если он тоже бросит девушку? Если это случится, Кодзи придётся убить Миё, а потом и себя. Он уже давно обдумывал такой вариант развития событий. Это был бы лучший способ избавить её от страданий. Хотя он и понимал, что не совсем правильно решать это за неё, но ничего лучшего придумать не мог.

Но вскоре Кодзи обнаружил, что его готовность к смерти была совершенно бессмысленной.

Миё проснулась от запаха затхлого воздуха. В комнате было темно, но, присмотревшись, она смогла различить какие-то очертания, значит, там был источник света. Однако снаружи ничего не было видно, поэтому она не знала, день сейчас или ночь. Девушка лежала на пыльном деревянном полу, видимо, её бросили туда, как мешок с картошкой. Руки были связаны верёвкой, поэтому она с трудом поднялась.

- Где я?

Осмотрев комнату в поисках хоть каких-то признаков, она поняла, что знает это место. В голове промелькнуло самое страшное воспоминание. Узкая пустая комната, холод и сырость. Не было никаких сомнений - это был склад Саймори, где её заперли в детстве.

Большинство складов были устроены одинаково, и ничто не указывало на то, что это именно склад Саймори, но всё здесь было именно так, как она помнила. Этого было достаточно, чтобы убедить её в том, что это именно он.

Это означало, что похитили её либо Кайя, либо мачеха. Она не понимала, зачем они это сделали, но не стала бы с ними церемониться. Их презрение к ней было глубоким. Если бы им представилась возможность ещё раз помучить её, они бы не примерно ею воспользоваться.

Выяснив все подробности своего положения, Миё начала думать о том, что с ней может случиться, и ей стало очень страшно. В то же время она чувствовала себя виноватой за то, что потревожила Киёку и Юриэ. Киёка наверняка уже узнал о похищении. Попытается ли он спасти её? На глаза навернулись слёзы стыда за то, что она была такой обузой.

Пульс Миё громко стучал в ушах. В любой момент могли войти мачеха или Кайя. Она не могла представить, что они с ней сделают, и это пугало её ещё больше. Она с таким облегчением покинула родной дом и нашла место, где чувствовала себя в безопасности. Ей казалось, что она стала немного сильнее, но на самом деле всё было наоборот – она стала менее стойкой. Если бы девушка разрыдалась на глазах у своих обидчиков, они бы только удовлетворённо посмеялись над ней.

Набравшись решимости, Миё встала и ударилась всем телом о дверь, отчаянно надеясь, что теперь, когда она стала взрослой женщиной, у неё хватит сил выбить её. Но, как и тогда, дверь не поддавалась.

Оставалось только надеяться...

Дверь была заперта на засов, а не на щеколду. Она не могла вырваться.

Другого выхода не было. Единственное окно было слишком высоко, чтобы до него дотянуться, и, скорее всего, слишком маленьким, чтобы пролезть. Как ни хотелось ей сдаваться, но сделать она уже ничего не могла, поэтому села на пол, как узник, ожидающий казни. И тут она услышала что-то снаружи.

Она напряглась и покрылась холодным потом. Затаив дыхание, девушка смотрела на дверь, прислушиваясь к глухому звуку отодвигаемого деревянного засова.

- О, так ты проснулась?

Это была её сестра, как она и предполагала. Миё рефлекторно передёрнула плечами. Кайя попросила слугу отпереть ей дверь. Она медленно подошла к складу и остановилась у входа, освещенная лучами вечернего солнца.

Кайя, как всегда, выглядела безупречно: красивое лицо, похожее на лицо матери, кимоно модных ярких цветов, чистый, высокий голос. Однако в её тёмных глазах плескалась ненависть.

- Ты так долго лежала без сознания, что я начала думать, не умерла ли ты.

Она странно хихикнула, без своей обычной неторопливой уверенности. Кайя казалась растерянной, а может быть, и замирающей от предвкушения.

- Почему ты?.. Зачем ты это делаешь?

Миё была так напугана и встревожена, что не могла нормально дышать. Её голос жалобно потрескивал. Кайя усмехнулась, глядя, как сестра дрожит на грязном полу склада.

- Так-то лучше. Такое красивое кимоно не идёт тебе. Но теперь, когда оно грязное, оно больше подходит.

Миё не могла придумать, что ответить. На самом деле в глубине души она была согласна с Кайей. Подарки Киёку в виде дорогой одежды нервировали её, потому что она считала, что не заслуживает их. Сгорбившись и уставившись в пол, Миё не заметила, как в комнату вошёл ещё один человек, пока не услышала рядом с собой шаги. Вдруг резкая боль пронзила щеку, и она упала, коротко вздохнув.

- Это ты во всём виновата!

Голос принадлежал мачехе. Она ударила Миё своим складным веером. Эти слова стали неотъемлемой частью детских воспоминаний Миё. Поскольку мачеха обвиняла её во всём, Миё слышала их бесчисленное количество раз.

- Ты снова портишь мне жизнь!

- Ха...

Миё инстинктивно открыла рот, чтобы извиниться, но остановилась.

- Так вот как ты отплатила мне за то, что я тебя вырастила? Ты, гнилая девка, наглеешь только потому, что тебя отослали!

Миё хотелось хоть немного постоять за себя, но она не могла набраться смелости, чтобы возразить мачехе, которая бушевала, как демон из ада. Да она и не слушала её. Ничто из того, что Миё могла сказать, не изменит ситуацию - ни в прошлом, ни сейчас.

- Ты мне противна. Разве ты не знаешь, что твое место - среди слуг? Не считай себя кем-то только потому, что мы предложили тебя Кудо.

Миё лежала на полу со связанными руками, не в силах подняться. Каноко упёрлась ногой ей в живот.

- Больно!..

Мачеха обрушила на неё шквал ударов по плечам и животу. Она остановилась только для того, чтобы схватить Миё за волосы и больно потянуть вверх. Открыв глаза, Миё увидела, что Каноко и Кайя стоят рядом и пристально смотрят на неё.

- Ты расторгнешь помолвку.

Миё замерла, услышав слова мачехи.

- Да, именно так ты и поступишь! - согласилась Кайя, наклонившись к ней. - Быть женой Кудо - это слишком много для тебя, дорогая сестра. Так что давай поменяемся.

Часть разума Миё всё ещё оставалась спокойной и рациональной, поэтому она понимала, чем вызвала гнев сестры и мачехи. Они не могли смириться с тем, что Киёка Кудо принял того, кого они так презирали. По их мнению, этот брак не должен был состояться. Но теперь, когда это казалось вероятным, они сходили с ума от ярости.

- Ты должна была умереть в сточной канаве, как и предполагалось, - прошипела Каноко.

- Нгх!

Мачеха продолжала дергать её за волосы. Щека, по которой она ударила, горела, пульсируя от боли. Миё почувствовала вкус крови. Должно быть, губа была рассечена.

- Теперь слушай, что я тебе скажу. Ты скажешь господину Кудо, что не хочешь выходить за него замуж. Если у тебя хватило смелости попросить его купить тебе такую красивую одежду, ты можешь попросить его отправить тебя домой.

- Не волнуйся, Миё. После того, как я выйду замуж за Кудо, ты сможешь вернуть Кодзи.

Было бы легко сделать то, что они приказали. Всякий раз, когда они обкрадывали её, она отказывалась сопротивляться, лишь бы их издевательства поскорее закончились. Так ей удалось выжить. Это был путь наименьшего сопротивления. Цепляясь за то, что было ей дорого, и пытаясь выстоять против них, она лишь продлевала боль и страдания, что было ещё хуже. Если бы она согласилась на их требования, они, скорее всего, отпустили бы её сразу. Девушка вернётся в рабство, построит вокруг своего сердца толстые стены и снова останется одна. Если она не будет высовываться, то меньше шансов, что она станет мишенью для насилия. Она так долго верила в это.

- Я не сделаю это.

- Что это было?

- Я... я не буду этого делать.

Она не сдавалась. Девушка не откажется от Киёки и жизни, которую она могла бы прожить с ним. В тот раз, когда Миё выступила против мачехи, всё закончилось тем, что она отдала память о своей матери. Но она не позволила бы им украсть её будущее с Киёкой. Она никому не позволит отнять у неё это.

- Я... не буду делать то, что ты хочешь.

Несмотря на боль, она подняла глаза, чтобы встретиться с ними взглядом. Девушка не отвела взгляд, но и не склонила голову. Это сопротивление усилило ярость мачехи. Она крепче вцепилась в волосы Миё, притянула её ближе и снова обрушила на неё свой веер.

- Не смей так разговаривать!

Упав на пол, мачеха ударила её по плечам. Миё стиснула зубы и терпела жгучую боль.

- Не забывай своё место! Ты ничего не стоишь! В отличие от Кайи, у тебя нет духовного зрения, поэтому ты не имеешь никакой ценности! Это была абсурдная идея - предложить тебя, позор семьи, в качестве невесты для господина Кудо!

- Что случилось, Миё? Ты получишь этот дом и Кодзи. Разве не этого ты хотела?

- Я...

Она не отступит, что бы они ни говорили. Миё запрятала свой страх глубоко в сердце и с вызовом посмотрела на мачеху и сестру.

- Я - невеста Киёки Кудо, и не собираюсь его отдавать!

Покраснев от гнева, Каноко снова подняла руку на Миё.

- Мы на месте.

Погрузившись в раздумья, Кодзи не заметил, как Киёку остановился у главных ворот дома Саймори. Он быстро вышел из машины и последовал за ним. Было уже полутемно, и пасмурное небо закрывало угасающий свет заходящего солнца. Тяжёлые старые ворота, наглухо закрытые, внушительно возвышались перед ними.

- Что же делать? Вдруг они откажутся нас впускать...

- Это не проблема.

В голосе Киёки не было ни малейшего колебания. Он поднял руку, и Кодзи на мгновение ослепила вспышка яркого света и оглушил гром.

Гух

Как будто молния ударила прямо рядом с ними... пока Кодзи не понял, что именно произошло. Он почувствовал запах горелого дерева. Вскоре он вновь обрёл зрение. Ворота были обуглены и разбросаны на куски. Способность, которую использовал Киёка, была очень мощной. Кодзи слышал о даре, позволяющем управлять молниями, но он и представить себе не мог, что он может быть настолько разрушительным.

- Пойдём.

- А? Ах, да...

Хотя Кодзи всё ещё был в шоке и напуган увиденным, он взял себя в руки и последовал за Киёкой. В этот момент он увидел его глаза, в которых плескался гнев. Он был настолько силён, что бледно-голубые глаза Киёки, казалось, горели изнутри пламенем ярости.

- Он... в ярости?

Кодзи воспринял отсутствие выражения Киёка как знак того, что Миё ему безразлична. Его безэмоциональный голос исходил от холодного сердца. На губах Кодзи, спешившего за Киёкой, зародился вопрос, но он его не озвучил. Задавать его сейчас было бы бессмысленно. Вряд ли ему ответят, а ответ он всё равно скоро узнает. Не говоря ни слова, он ускорил шаг, чтобы не отстать.

Грохот и толчки от удара молнии, разрушившей ворота, вызвали панику во всём поместье Саймори. Слуги и даже сам Шиничи Саймори вышли на улицу, чтобы разобраться в ситуации. Обнаружив, что ворота сгорели, они в замешательстве разбежались по территории. Никто не посмел остановить Киёку и Кодзи, уверенно шагавших к главному дому.

Первым пришёл в себя Шиничи.

- Господин Кудо! Что это значит?! - в недоумении воскликнул он.

- Где Миё? - потребовал Киёку.

- А!

Шиничи задохнулся, и вся кровь отхлынула от его лица. Казалось, он вот-вот потеряет сознание. На его лбу выступили капельки пота.

- М-миё? Она...

- Миё тебе не вернуть, - вмешался Минору, выходя из-за спины Шиничи.

- Отец! Тебе не стыдно?!

Кодзи сделал шаг к Минору, готовый наброситься на него, но Киёка удержал его.

- Я спрашиваю, где ты держишь мою невесту.

- Нет смысла спрашивать. Она сказала мне, что больше не хочет тебя видеть.

- Я бы предпочёл услышать это от неё. Если Вы не собираетесь говорить мне, где она, то убирайтесь с дороги.

Киёка и Минору уставились друг на друга, ни один из них не собирался отступить. Несмотря на то, что Кодзи теперь враждовал с отцом, его поразило, что Минору не испугался Киёки. Яростная аура этого человека, казалось, заставляла воздух вокруг него мерцать. Но это также наглядно иллюстрировало, насколько сильно отец Кодзи желал получить Миё.

-Я не позволю тебе пройти, - сказал Минору. - Попробуй прорваться силой, и я сделаю всё, чтобы задержать тебя. Я также сообщу о нарушении границы.

- Делай что хочешь, но ты не сможешь меня остановить.

Кодзи ожидал, что Киёка начнет бушевать, но тот не стал этого делать. Он не достал меч и не использовал свои силы. Он просто продолжал медленно идти, его ярость была ощутима. Минору и Шиничи первыми потеряли самообладание и в панике сотворили барьер. Но это не смогло помешать Киёку. Лучший пользователь даров своего поколения продолжал идти вперёд, не делая никаких движений или жестов, свидетельствующих об использовании особых

способностей. И Шиничи, и Минору имели боевой опыт, но Киёку прорывался сквозь их магические барьеры, словно через папиросную бумагу. Это не просто обескуражило его противников. Осознав, насколько Киёка сильнее их, Минору и Шиничи застыли от ужаса. Даже Кодзи был бледен, как призрак, и молча следовал за Киёкой.

- Значит, репутация Кудо - не просто басня...

Киёка настиг двух пожилых мужчин и прижал их к стене. Поскольку их дары были бесполезны, они изменили своё поведение. Минору попытался ударить Киёку, но тот быстро схватил его за руку и подбросил в воздух. Затем Киёку устремил свой горящий взгляд на Шиничи, который сделал полшага назад, но ноги его подкосились, и он безвольно рухнул на землю. Шиничи даже не собирался пытаться драться. По сравнению с Киёкой он был слаб, как ребёнок, нет, младенец, поэтому сопротивление было бесполезным.

Такая огромная разница между пользователями дара, находящимися на службе у императора, была непостижима. Кодзи больше не завидовал. Киёка уже не казался ему человеком, а скорее хладнокровным демоном, уничтожающим всё на своём пути. Он был просто благодарен этому человеку за то, что тот стал его союзником.

Кодзи бросил осторожный взгляд на лежавших на земле отца и зятя, но не выдержал и поспешил к дому Саймори. Это была огромная резиденция, деревянное здание, состоящее из лабиринта комнат и коридоров. Так как дом был спроектирован таким образом, что с каждой дорожки открывался вид на сад, он состоял из множества маленьких двориков и большого заднего сада. В былые времена по такой сложной архитектуре можно было сразу определить богатейшую семью.

- Тацуиси, ты не знаешь, где они держат Миё? - спросил Киёка, не поворачиваясь к нему. Застигнутый врасплох, Кодзи быстро попытался вспомнить наиболее вероятные места.

- Её старая комната в покоях для слуг... Нет, подожди.

Если Кайя и Каноко были с ней, то это не могла быть та комната. Их бы не застали врасплох в комнате для слуг. Может быть, тогда прежняя комната Миё? Нет, эта комната находилась рядом с комнатой её матери, и Каноко терпеть не могла находиться рядом с ней. Это был старый дом, а старые дома с тонкими стенами не давали возможности уединиться. Да и не было такого укромного места, где можно было бы держать пленника... Или было?

- В саду за домом есть склад...

- Да?

- Он очень старый и мало используется... Я думаю, что они могут держать её там.

Склад мог быть закрыт снаружи. Чем больше Кодзи думал об этом, тем больше убеждался, что это подходящее место. Киёку кивнул в знак согласия.

- Покажи мне дорогу.

- Следуй за мной.

- Подожди!

Кодзи удивлённо обернулся и увидел быстро движущийся вихрь пламени – одна из способностей дара его отца. Минору ожесточённо преследовал его. Кодзи не мог заставить себя двигаться, пока огненная масса приближалась к нему. Он не знал, как реагировать, и не мог ничего сделать, чтобы защитить себя.

- Этот вспыльчивый дурак всё никак не сдастся, – с отвращением прошипел Киёка.

Не успел он это сказать, как от вихря Кодзи отделила невидимая стена, созданная им самим.

- Барьер...

Но его облегчение было недолгим. Когда огненный вихрь врезался в непроницаемый магический барьер, он разлетелся налево и направо. Стены здания мгновенно загорелись, огонь охватил внутренние дворы, сжигая деревья и паля траву.

- Это ужасно...

Кодзи пожелал прикрыть глаза, чтобы не видеть разрушений. Адское пламя, рождённое упорством его отца, поглощало всё на своём пути. Даже ребёнок мог представить себе, что произойдет, если в доме, построенном из дерева и бумаги, неконтролируемо вспыхнет огонь. Когда Кодзи в ужасе замер на месте, он услышал треск и увидел, что отец внезапно рухнул. Он не мог сказать, что чувствовал в этот момент. Должен ли он был жалеть отца, который сжег бы его до смерти, если бы Киёка не вмешался?

- Я лишь слегка ударил его током, чтобы парализовать. Нам нужно спешить, пока огонь не распространился.

Они пришли спасать Миё, а не устраивать дуэль с Минору или тушить пожар. Что касается Кодзи, то он больше не хотел иметь ничего общего с отцом. В тот день он окончательно решил идти своим путём и умыть руки от отцовских затей.